

- ⁷ Кузин В. П., Никольский В. И. Военно-морской флот СССР 1945–1991. СПб., 1996. С. 16.
⁸ Костев Г. Г. Военно-морской флот страны 1945–1995. СПб., 1999. С. 86.
⁹ Костев Г. Г. Военно-морской флот страны 1945–1995. СПб., 1999. С. 87.
¹⁰ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. /Под ред. А. Басова/. 4-е изд., испр. и доп. М., 1988. С. 481; Кузин В. П., Никольский В. И. Военно-морской флот СССР 1945–1991. СПб., 1996. С. 16, 17.

И.В. КРЮКОВ

*кандидат исторических наук,
заместитель генерального директора
по научной работе Хабаровского краевого музея
им. Н.И. Гродекова,
г. Хабаровск*

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА ВОЙСК ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФРОНТА К ВОЙНЕ С МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИЕЙ В 1945 г.

Весной 1945 г. в связи с приближением окончания войны с Германией и взятыми на себя союзническими обязательствами, руководство СССР начинает готовить войска к предстоящим боевым действиям с Японией.

Так, чтобы установить степень и качество боевой подготовки войск, с 15 апреля по 9 мая 1945 г. штабами объединений Дальневосточного фронта была проведена глубокая и всесторонняя проверка состояния боевой готовности войск и намечены меры устранения недостатков. После этого военная подготовка командных кадров стала производиться особенно интенсивно. Так, в мае-июне 1945 г. были проведены сборы командующих и членов Военных советов армий, командиров, начальников политотделов, офицеров штабов, соединений и частей. На них были прочитаны лекции и доклады о действиях стрелковых, бронетанковых, артиллерийских, авиационных частей, соединений подводных и надводных кораблей в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Как правило, к выступлениям привлекались командиры, имевшие фронтовой опыт руководства войсками.

В соединениях и частях были проведены семинары командиров полков, батальонов, их заместителей, где главное внимание обращалось на изучение и практическое использование в бою опыта тех частей, которые участвовали в боях на советско-германском фронте. Участники сборов тщательно изучали военно-политическую обстановку на Тихоокеанском театре военных действий, знакомились с характеристикой оружия, боевой техники и тактикой их использования японской армией. В тылу были оборудованы учебно-штурмовые полосы, танкодромы и учебные поля для тренировок. При обучении войск и штабов уделялось внимание организации и ведению прорыва укреплённых

районов, действий в условиях горно-пустынной, горно-таёжной и заболоченной местности, умению совершать длительные марши по бездорожью с прокладкой колонных путей.

В связи с этим, Военный совет Дальневосточного фронта издал директиву по боевой подготовке, в которой указывалось: «При обучении войск наступательному бою добиться, чтобы войска умели вести наступательный бой с прорывом сильно укреплённых полос противника, вести манёвренный бой с обходом его оборонительных полос по бездорожью с выходом на коммуникации с целью окружения и уничтожения»¹.

План учений и сборов на летний период 1945 г., изложенный в директиве, предусматривал отработку войсками следующих задач: «Марш усиленного стрелкового батальона (полка) по бездорожью в горно-лесистой местности и встречный бой», «Наступление усиленного стрелкового полка в глубине обороны противника в лесисто-болотистом районе с последующим наступлением на противника, поспешно перешедшего к обороне», «Форсирование усиленным стрелковым батальоном (стрелковым полком) водной преграды с последующим наступлением и прорывом обороны противника», «Действия танковой бригады при прорыве обороны противника в лесисто-болотистой местности».

В обучении войск особое внимание отводилось отработке задач по форсированию водных преград, действию штурмовых групп и подвижных отрядов заграждения. С войсками, которым предстояло форсировать крупные водные преграды, участвовать в морских десантных операциях, проводились учения с практической погрузкой на переправочные средства, выгрузкой с них и последующими действиями по захвату плацдарма на берегу противника. Так, в войсках, будущего, 2-го Дальневосточного фронта (образован 5 августа 1945 г.) каждое подразделение в течение лета 1945 г. 6-7 раз участвовало в учениях по преодолению водных преград на табельных и подручных средствах.

В соответствии с требованиями и указаниями военных советов, в войсках развернулась работа по боевой подготовке личного состава и оперативно-тактической подготовке штабов к предстоящим наступательным операциям. Оперативно-тактическая подготовка генералов, офицеров и штабов осуществлялась методом проведения командно-штабных учений со средствами связи, на военных играх, на картах и при проведении учений в сложных условиях горно-пустынной и горно-лесистой местности.

Так, командующий 1-й Краснознамённой армии провёл учение со штабами всех корпусов и укрепленных районов на тему: «Прорыв усиленным стрелковым корпусом сильно укреплённой обороны противника в горно-лесистой местности», два учения со штабами стрелковых корпусов, укрепленных районов и штабами всех стрелковых дивизий и танковых бригад на тему: «Прорыв усиленным стрелковым корпусом позиционной обороны противни-

ка в горно-таёжной местности», учение с управлением тыла армии на тему: «Работа тыла в армейской наступательной операции». Всего при штабах армий Дальневосточного фронта в подготовительный период было проведено 46 командно-штабных игр и учений. Аналогичные командно-штабные игры и учения проводились командирами корпусов и дивизий с офицерским составом подчинённых штабов².

На картах местности детально отрабатывали порядок скрытого выдвижения войск, затем проводилась практическая отработка намеченных задач с личным составом. В течение 10-12 дней прошло по 5-6 комплексных учений (большинство из которых совершалось ночью) с привлечением всех сил и средств, задействованных в предстоящих боевых действиях. Учения проходили с мая по июнь, где отрабатывались совместные действия рот, полков, дивизий и корпусов. Помимо этого, были проведены сборы командующих и членов военных советов армий, начальников штабов армий³.

На местности все учения, как правило, проводились двухсторонними с одновременной отработкой частями и соединениями поставленных задач. Так, 22-я стрелковая дивизия 1-й Краснознамённой армии ДВФ в мае 1945 г. в усиленном порядке готовилась к ведению войны в горно-таёжной местности. На учениях, проводимых 25-й армией, «Северные» форсировали водную преграду, прорывали оборону противника, осуществляли его преследование с преодолением минных заграждений и повторно преодолевали водную преграду; «Южные» силами стрелкового корпуса держали оборону на водном рубеже, отходили «под ударами превосходящего противника», нанося контрудары.

Боевая учеба войск в полевых условиях была насыщена до предела. Например, в той же 1-й Краснознамённой армии в июле 1945 г. было проведено три учения в каждом стрелковом батальоне и роте, по четыре – с каждым взводом. Батальонные учения длились 6-7 час., ротные и взводные – 3-4 час. В каждом учении командиры создавали такую обстановку, которая побуждала воинов действовать с полным напряжением моральных и физических сил, проявлять инициативу, мастерски применять оружие и технику и во что бы то ни стало добиваться победы над «противником»⁴.

Помимо этого, весной 1945 г. были проведены 3-х дневные фронтовые манёвры, в ходе них отрабатывалась огневая подготовка войск, в частности, «Ведение залпового огня», «Ведения огня из автоматического оружия». Были проведены многокилометровые марш-броски с «переходом в наступление» и «прорывом обороны противника». В частности, 12-я стрелковая дивизия 2-й Краснознамённой армии совершила 200 км марш-бросок. Она действовала в районе с. Жариково – Тамбовка – Ново-Александровка, отрабатывая наступательные действия: воины учились оборудовать исходные позиции, быстро закрепляться на захваченном рубеже, самостоятельно производить разминирование, делать проходы в проволочных заграждениях, готовить колонные пути, восстанавливать разрушенные дороги, делать объезды. Результаты

были оценены на «хорошо» руководителем манёврами генералом армии М.А. Пуркаевым. В июле этого же года части дивизии провели боевые стрельбы в районе с. Дубовое⁵. С 30 мая по 10 июня 1945 г. проходили аналогичные учения 231-й стрелковой дивизии 1-й Краснознамённой армии по теме: «Прорыв позиционной обороны в горно-таёжной местности» в составе трёх стрелковых и артиллерийских полков, дивизиона САУ, учебного батальона и спецподразделений⁶.

В своих воспоминаниях заместитель начальника штаба инженерных войск 1-го ДВФ по разведке Д. Крутских так вспоминал этот период службы: «Я отвечал за подготовку специальных штурмовых и воздушно-десантных отрядов, предназначенных для захвата железнодорожных тоннелей и высадки в глубокий тыл противника... С конца мая специально отобранные группы опытных саперов проходили особую ночную и дневную подготовку в горной и резко пересеченной местности, схожей с районами предполагаемых боевых действий. В июле они прошли и парашютную подготовку, а также специальный курс по захвату гидростанций, мостов, аэродромов»⁷.

При штабах армий, будущего, 1-го Дальневосточного фронта (образован 5 августа 1945 г.) в подготовительный период было проведено 46 командно-штабных игр и учений. Командиры корпусов и дивизий проводили занятия с офицерским составом и подчиненными штабами. В результате выработались твёрдые навыки в организации взаимодействия внутри частей и подразделений, способы восстановления взаимодействия в ходе боя, организация управления своими подразделениями и частями. Офицерский состав изучил обязанности начальников и командиров переправ при форсировании водных преград, тактико-технические данные вооружения противника и многое другое⁸.

Таким образом, подготовка войск к операции проводилась на местности, аналогичной району предстоящих действий. В обучении устранялись всякого рода условности, часть учений проводилась с боевой стрельбой и длительным отрывом от постоянных мест дислокации, в максимально приближенных к боевым условиям.

О подготовке к военной кампании по разгрому милитаристской Японии можно судить и по тематике оперативно-тактических занятий командиров соединений 22-й окружной снайперской школы ДВФ. Так, за 1945 г. были проведены такие занятия, как: «Наступление усиленной стрелковой дивизии на позиционную оборону противника», «Ввод стрелкой дивизии из 2-го эшелона армии для развития прорыва с ударом во фланги противника», «Оборона стрелковой дивизии в ночных условиях», «Особенность организации и ведение манёвренной обороны стрелковой дивизии в горно-таёжной местности», «Особенности организации позиционной обороны стрелковой дивизии в равнинно-болотистой местности», «Наступление усиленной стрелковой дивизии с форсированием крупной речной преграды», «Манёвр стрелковой дивизии

и управление частями при бое в оперативной глубине противника в горно-таёжной местности», «Оборонительный бой усиленной стрелковой дивизии на широком фронте в горно-таёжной местности». В среднем на каждое занятие отводилось по 3-4 час⁹.

Среди войск 1-й Краснознамённой, 25-й и 35-й армий Дальневосточного фронта была организована пропаганда военных знаний и боевого опыта, полученного в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Из офицеров 5-й армии, прибывшей за два месяца до начала Маньчжурской наступательной операции из Восточной Пруссии, по указанию Военного совета фронта было создано 3 бригады. В каждой бригаде было выделено по 12 офицеров, которые читали лекции личному составу 1-й Краснознамённой, 25-й и 35-й армий по специальным темам, основываясь на опыте войны. Так, были прочитаны следующие лекции: «Штурм укрепленного района по опыту взятия Кёнигсберга», «Форсирование рек по опыту Великой Отечественной войны», «Действия танков в горно-лесистой местности», «Преодоление заграждений противника», «Некоторые особенности организации и ведения наступления в лесисто-болотистой местности по опыту Великой Отечественной войны», «Чему учит опыт работы штабов в наступательном бою» и другие.

Маршал Советского Союза К.А. Мерецков в своих воспоминаниях отмечал, что во время военного обучения происходил обмен опытом между солдатами-фронтовиками и солдатами, проходившими службу в частях Дальневосточного фронта, фронтовики передавали дальневосточникам опыт боев, полученный на Западных фронтах, а фронтовиков знакомили с особенностями дальневосточной местности и климата. Всего для офицерского состава с мая по август 1945 г. было прочитано около 2 тыс. лекций и докладов на военные темы¹⁰.

Особое внимание военными советами уделялось боевой выучке личного состава танковых и механизированных войск, которым предстояло сыграть важнейшую роль в разгроме ударной группировки японских войск в Маньчжурии. В решении этой задачи все усилия были направлены на то, чтобы каждый танкист, артиллерист в совершенстве владел своей специальностью, заменяя друг друга в боевом расчете. Опытные механики-водители учили молодёжь, как вести наступательный бой, на каких скоростях атаковать и преследовать противника, отрабатывали навыки преодоления водных преград, правила вождения боевых машин по бездорожью, в пустынной и полупустынной местности.

Следует отметить, что природные условия предстоящего театра военных действий существенно ограничивали боевые возможности танковых и самоходно-артиллерийских соединений. Однако было найдено средство повышения проходимости танков и САУ, преодоления ими различного рода препятствий, в том числе минно-взрывных. Для движения танковых и механизированных войск по бездорожью, прокладки колонных путей широко применя-

лись танки Т-34, КВ, на которых конструировались дополнительные баки для горючего и воды, крепились различные буксирные приспособления, траки, самовытаскиватели, заготавливались фашины, специальные коврики.

Военный совет Дальневосточного фронта в директиве указывал: «При обучении войск наступательному бою добиться, чтобы войска умели вести наступательный бой с прорывом сильно укрепленных полос противника, вести маневренный бой с обходом его оборонительных полос по бездорожью с выходом на коммуникации с целью окружения и уничтожения»¹¹. Навыки использования механизированными частями и соединениями средств переправы отрабатывались в специально построенных городках, представляющих собой паромную пристань и площадку, равную парому.

Для авиационных соединений, постоянно дислоцирующихся на Дальнем Востоке, подготовительный период к предстоящим боевым действиям длился около трёх месяцев, а для прибывших из европейской части страны – от 15 до 30 дней. За это время воздушные армии пополнились не только новыми самолётами, но и техническим персоналом. Были также подготовлены запасные и скрытые аэродромы¹².

В подготовке к боевым действиям учитывалась особенность предстоящей военной операции — совместные действия СССР и Монгольской Народной Республики. Командиры двух союзных армий совместно готовили личный состав к проведению предстоящих операций, проводили совместные учения, на которых отрабатывалось взаимодействие различных родов войск т. д.¹³ Большие и малые тактические учения, проводившиеся в суровых природных условиях Дальнего Востока, с отрывом подразделений от мест расквартирования закаляли войска, приучали их к выносливости, решительным наступательным действиям в горно-таёжной и болотистой местности¹⁴.

Наряду с воинскими соединениями Дальневосточного фронта, осуществлялась интенсивная боевая подготовка на Тихоокеанском флоте и в Амурской военной флотилии под лозунгом «Опыт войны – в основу боевой подготовки». Переходы кораблей морем, учебные стрельбы, минные постановки и другие задачи осуществлялись в условиях ночи, тумана, штормов. Морскими отработывались навыки необходимые для действия в сложной боевой обстановке сухопутного боя: метание гранаты, подрыв дотов и дзотов, стрельба из автоматов¹⁵.

В частях и соединениях Тихоокеанского флота и Краснознамённой Амурской флотилии (КАФ) изучались опыт обороны Ханко, Одессы и Севастополя, высадки морских десантов в Феодосию и в район Керчи (декабрь 1941 г.), в Новороссийский порт (сентябрь 1943 г.) и других боевых операций. На кораблях КАФ были созданы папки «Боевого опыта Отечественной войны» по различным специальностям. Изучалось также взаимодействие с сухопутными войсками; большое внимание уделялось изучению новых образцов вооружения. Все учения кораблей, частей и соединений, а также совместные

манёвры с сухопутными войсками проходили в обстановке, приближенной к боевой, в любую погоду, как этого требовал опыт войны.

В 1944 г. было проведено 286 совместных командно-штабных тренировок и специальных учений руководящего состава Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота. Отрабатывалось управление частями и подразделениями, создание заграждений и тактика ведения боя с силами противника во взаимодействии с подводными лодками и торпедными катерами с одновременной огневой поддержкой авиации и сухопутных сил¹⁶.

В 1945 г. Военный совет Краснознаменной Амурской флотилии провел двустороннюю оперативную игру «Содействие наземным войскам в наступательной операции вдоль водного рубежа с форсированием укрепленного водного рубежа и уничтожением флотилии противника», что свидетельствовало о выбранном наступательном направлении в подготовке войск¹⁷.

На Тихоокеанском флоте в свою очередь отряд легких сил во взаимодействии с подводными лодками, морской авиацией и торпедными катерами отрабатывал тактику ведения боя в открытом море. Соединения, корабли и части флота провели оперативную игру «Высадка оперативного десанта и огневое содействие флангу Приморской армии», где подразделения и части морской пехоты приобретали навыки десантирования¹⁸.

Таким образом, в войсках Дальневосточного фронта за короткий срок была проведена исключительно большая работа по боевой подготовке войск к предстоящей наступательной операции. В основу обучения войск был положен боевой опыт, накопленный за период Великой Отечественной войны, предполагавший выработку умений вести наступательный бой с прорывом сильно укрепленных полос противника, вести маневренный бой с обходом его оборонительных полос по бездорожью с выходом на коммуникации с целью окружения и уничтожения. В результате напряженной учебы личный состав войск фронтов получил хорошую подготовку по ведению наступательных действий в исключительно трудных и своеобразных условиях местности Дальневосточного региона.

¹ Внотченко Л.Н. Победа на Дальнем Востоке. М., 1971. С. 138.

² Там же. С. 140.

³ Гареев М.А. Общевоинские учения. М., 1983. С. 125—126.

⁴ ЦАМО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 2. Кор. 10944. Л. 32 об.

⁵ Там же. Ф. 1071. Оп. 1. Д. 3. Кор. 10556. Л. 50; Д. 1. Кор. 10556. Л. 45.

⁶ Омельчак В.П. Особенности подготовки Маньчжурской стратегической наступательной операции 1945 г. // Дальневосточники во Второй мировой войне. Благовещенск, 2011. С. 8.

⁷ Я дрался с самураями. От Халкин-Гола до Порт-Артура. М., 2005. С. 290.

⁸ Внотченко Л.Н. Указ. Соч. С. 141.

⁹ ЦАМО. Ф. 60809. Оп. 36147. Д. 3. Кор. 7520. Л. 4—4 об.

¹⁰ Мерецков К.А. На службе народу. М., 1984. С. 409.; История Великой Отечественной войны 1941—1945. М., 1963. Т. 5. С. 557; Шикин И.В., Сапожников Б.Г. Подвиг на дальневосточных рубежах. М., 1975. С. 85—87.

- ¹¹ ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1583. Д. 34. Л. 112—113; Фомина Н.В. К вопросу о подготовке СССР на Дальнем Востоке к войне с Японией 1945 г. // Сб. статей адъюнктов и соискателей ХПИ ФСБ России. — Хабаровск, 2007. С. 22.
- ¹² Там же. С. 22.
- ¹³ Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1983. С. 510-511.
- ¹⁴ Внотченко Л.Н. Указ. соч. С. 76.
- ¹⁵ Багров В.Н. Краснознаменная Амурская флотилия. М., 1976. С. 122—123; Краснознаменный Тихоокеанский флот. М., 1981. С. 139.
- ¹⁶ Ткачёва Г.А. Стратегическое развертывание Вооружённых Сил СССР на Дальнем Востоке в 1941 — 1945 гг. // Уроки Второй мировой войны и современность: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. — М., 2011. С. 61
- ¹⁷ Багров В.Н. Указ. соч. С. 127.
- ¹⁸ Внотченко Л.Н. Указ. соч. С. 143.

О. БАТСАЙХАН

*доктор исторических наук,
профессор Института
международных исследований
Академии наук Монголии,
МНР, г. Улан-Батор*

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ И СТАТУС-КВО МОНГОЛИИ

Введение

В связи с тем, что после 1932 г. в поле зрения Сталина находился вопрос о Монголии, он, часто встречаясь с руководителями Монголии того времени, предпринимал определенные шаги для претворения стратегической политики относительно Монголии, направленные в дальнейшем на Дальний Восток. Во время первой встречи и на последующих неоднократных встречах советских и монгольских руководителей можно проследить как монгольские руководители общались со Сталиным, какое понятие о Монголии они давали ему¹.

14 декабря 1944 г. Сталин, встретившись с послом США А. Гарриманом, говорил о политических условиях вступления в войну Советского Союза на Дальнем Востоке. По тому как послом было передано в Вашингтон: «Позиции России на Дальнем Востоке должны восстановиться полностью, как было раньше до русско-японской войны 1905 г. Русские стремятся вновь захватить порты Дайрен и Порт-Артур, железные дороги, построенные в Маньчжурии по договору с Китаем и соединенные с Дайреном южноокеанские железные дороги. Советский Союз не желает затрагивать суверенитет Китая в Маньчжурии», и добавил, что он хочет статуса-кво относительно Монголии². Данное предложение Сталина дошло до президента США Ф. Рузвельта, и тем самым была сформирована основа обсуждения этого вопроса на переговорах в Ялте в феврале 1945 г.